

На следующее утро, после короткого завтрака, Тао Ти села перед зеркалом на туалетном столике, чтобы нарядиться.

На ней было платье цвета лотоса и лунно-белая шелковая блузка с серебрянной каймой. Волосы зачесали в летящий пучок, лицо слегка припудрили. Яркие глаза, тонкие брови, запястья, словно покрытые инеем – она выглядела как лотос после дождя, чистая, нежная и элегантная.

Линг Лонг посмотрела на нее, но почувствовала, что наряд кронпринцессы слишком прост, поэтому она мягко предложила:

- Ваше Высочество, не хотите ли приколоть цветок из бисера или подобрать кулон?

- Все хорошо. Мы собираемся выразить почтение императрице, нет необходимости одеваться слишком ярко и вычурно, - Тао Те посмотрела в зеркало, чтобы убедиться, что она одета сдержанно и достойно, затем медленно встала и сказала, - Пойдем, чем раньше сходим, тем раньше вернемся.

- Да, - ответила Линг Лонг и послушно последовала за ней.

Снаружи еще не полностью рассвело, и небо было бледно-голубым. Тао Те села в паланкин и лениво зевнула. Одной рукой подперев голову, она подумала, что просыпаться рано действительно тяжело. То, что Пэй Янь может вставать так рано каждый день, действительно вызывает восхищение... Если бы ей пришлось изменить себя, чтобы просыпаться в такую рань, боюсь, ее психика рухнула бы раньше времени.

Когда паланкин остановился у дворца Ганлу, небо было ясным, и несколько принцесс прибыли одна за другой. Они встретились у входа и служанки сразу же повели их в главный зал, где каждая заняла свои места.

Принцессы были нежными, тихими, оживленными и румяными, каждая из них отличалась своей красотой. Хотя они встретились всего лишь во второй раз, они прекрасно ладили друг с другом, и это была приятная сцена, когда они болтали и общались.

Вскоре после этого евнух объявил тонким пронзительным голосом:

- Прибыла императрица...

При этих словах Тао Те и принцессы сразу же поднялись и поклонились в знак приветствия.

Императрица Чжоу, одетая в пурпурно-красное расшитое золотом платье феникса, медленно вышла из-за ширмы с пионами высотой в семь футов при поддержке второй принцессы, Пэй Лингби. На ее ухоженном лице была ее обычная добрая улыбка, а голос был мягким, когда она

сказала:

- Пожалуйста, извините. Я заставила вас всех ждать, потому что сегодня поздно встала.

Все сказали:

- Мы ждали совсем недолго.

Увидев, что императрица Чжоу заняла свое место, они сели. Тао Те, как наследная принцесса, естественно, сидела впереди. Когда она подняла голову, то увидела улыбающееся лицо императрицы Чжоу и полное отвращения лицо Пэй Лингби...

На что ты уставилась? Не боишься сломать глаза?

Тао Те мельком взглянула на Пэй Линги и перестала смотреть на нее, обмениваясь любезностями только с императрицей Чжоу.

С древних времен между свекровью и невесткой не о чем было говорить, не говоря уже о том, что они с императрицей Чжоу были не совсем настоящими свекровью и невесткой. Единственное, о чем они говорили, это все та же старая риторика. Как идут дела в Восточном дворце? Как здоровье кронпринца в эти дни? Как вы двое ладите? Это немного похоже на то, как руководитель компании приветствует нового сотрудника. Тао Те позабавила эта метафора, и ее состояние сильно расслабилось.

Они немного поболтали и атмосфера была хорошей, но Пэй Лингби, которая находилась сбоку, казалось, испытывала дискомфорт. Когда она обнаружила пробел в разговоре, она поспешно вмешалась и сказала:

- Я слышала, что кронпринцесса проводит свои дни на кухне. Даже ежедневные блюда ты готовишь сама. Неужели на кухне Восточного дворца готовят настолько плохо, что ты, наследная принцесса, вынуждена стать поваром? Если об этом станет известно, люди подумают, что императорская семья обращается с тобой сурово...

Императрица Чжоу слегка нахмурилась:

- Это правда? Если ты не можешь привыкнуть к питанию в Восточном дворце, я могу прислать новых поваров ...

Пэй Лингби сказала:

- Да, это всего лишь вопрос смены поваров. Необязательно готовить самой, - понимая, что повод неподходящий, она не произнесла слово «скряга» и жестко проглотила его обратно.

Тао Те встретила с заботливым взглядом императрицы Чжоу и улыбнулась:

- Вам не нужно беспокоиться, мама. Все повара в Восточном дворце очень хорошие. Просто я люблю готовить себе еду, когда мне больше нечем заняться, поэтому я попросила Его Величество разрешить мне оборудовать небольшую кухню.

После паузы ее темные глаза изогнулись в улыбке и она посмотрела на Пэй Лингби «нежным» взглядом:

- Я никогда не думала, что сестра Лингби будет так сильно заботиться о делах Восточного дворца, что даже такие пустяки будут занимать ее мысли. Эта невестка очень тронута.

Лицо Пэй Лингби стало зеленым. Кто заботится о тебе? Тронута она, черт возьми! Почему я раньше не понимала, что эта женщина так хорошо притворяется?

Императрица Чжоу была чемпионом дворцовых боев, естественно, она сразу же услышала смысл слов Тао Те. Ее прекрасные глаза вспыхнули глубоким смыслом, но на ее лице по-прежнему была любящая улыбка. Она сказала:

- Я не ожидала, что ты будешь хорошим поваром. Похоже, что Янь-эр женился на хорошей и добродетельной невестке.

- Ваше Величество слишком хвалит меня, - Тао Те выглядела очень сговорчивой и стыдливо опустила лицо, - Императрица - мать нации и является примером для подражания для женщин во всем мире. Эта невестка должна еще многому научиться у вас.

После этого обмена лестью неловкая атмосфера вновь обрела гармонию. Красные губы императрицы Чжоу приподнялись в искренней улыбке:

- Посмотрите на сладость этого маленького ротика, действительно хороший ребенок, - она повернулась и посмотрела на Пэй Лингби, - Ты уже не маленькая, не думай только о развлечениях в свободное время. Если у тебя есть время, почаще разговаривай с невесткой. Если бы ты была хоть наполовину так же умна и рассудительна, как она, мне не пришлось бы беспокоиться о том, что после свадьбы на тебя будут жаловаться родственники.

Пэй Лингби и так была расстроена равнодушным отношением Тао Те, а теперь она расстроилась еще больше, услышав, как ее мать сравнивает ее с Тао Те. Она прикусила свои красные губы, а ее брови были полны высокомерия:

- Мама, я принцесса! Когда я выйду замуж, я все еще буду членом императорской семьи, а мой муж будет лишь супругом принцессы. Даже отрастив сто кишок, они не посмеют жаловаться!

Сказав это, она даже не взглянула на Тао Те и пробормотала в сторону:

- Притворщица.

Пэй Лингби сидела рядом с императрицей Чжоу и та отчетливо услышала ее бормотание. Ее лицо немного помрачнело и она предупреждающе сказала:

- Лингби.

Подняв глаза с виноватой улыбкой, императрица посмотрела на Тао Те:

- А-Те, Лингби с детства была избалована мной. Она не очень умелая собеседница... Но в душе она хороший человек. Ты не должна принимать ее слова близко к сердцу.

Про себя Тао Те подумала, ага, доброе сердце у нее, держи карман шире. Но на лице ее была улыбка нежного и щедрого человека:

- Я ее невестка, поэтому я также ее старшая. Естественно, я буду относиться к ней более терпимо.

Как только эти слова прозвучали, лицо Пэй Лингби стало еще мрачнее. Как у этой суки могло хватить наглости назваться ее старшей?

Увидев бессильную ярость Пэй Лингби, Тао Те очень обрадовалась.

После чашки чая служанка из большого дворца пришла доложить императрице Чжоу, что наложницы уже ждут снаружи. Видя это, Тао Те и принцессам хватило здравого смысла вовремя встать и уйти.

Императрица Чжоу улыбнулась и вежливо сказала Тао Те:

- А-Те, приходи и посиди во дворце Ганлу, когда у тебя будет время.

Тао Те, естественно, согласилась и покорно удалилась вместе с остальными.

Как только они вышли из главного зала, то увидели, что во дворе уже ждало много наложниц. Среди них было несколько знакомых, которых Тао Те помнила, поэтому она улыбнулась и кивнула в знак приветствия.

Внезапно кто-то осторожно потянул ее за рукав. Тао Те отвела взгляд и ошеломленно посмотрела на маленькую девочку у себя под рукой:

- Шестая принцесса?

Шестая принцесса была самым младшим ребенком во дворце, в этом году ей исполнилось восемь лет. Это была маленькая симпатичная девочка с круглым лицом. По сравнению с другими принцессами, шестая принцесса говорила мало и проводила большую часть времени, слушая своих сестер, никогда не проявляя инициативы высказаться. Единственные слова, которые она когда-либо говорила Тао Те, были «Здравствуй, невестка».

Увидев, как она внезапно дергает ее за рукав, в темных глазах Тао Те появился намек на удивление:

- Что случилось?

Шестая принцесса моргнула своими блестящими черными глазами, как бы набираясь храбрости, и прошептала:

- Невестка, не принимай слова второй сестры близко к сердцу, она всегда была такой... Ну, не стоит из-за нее сердиться.

Ее голос был мягким, а розовое лицо - все еще детским, но ясные черные глаза несли в себе зрелость, не свойственную ее возрасту. Дети, выросшие во дворце, были развитыми не по годам.

Тао Те наклонилась, подняла руку и с улыбкой коснулась ее маленькой головки:

- Спасибо... но не волнуйся, я не приняла эти слова близко к сердцу.

Вероятно, потому что ее действия были немного интимными, шестая принцесса была слегка ошеломлена на мгновение, прежде чем нервно сказала:

- Ну, это хорошо.

Возможно, потому что девочка перед ней была такой милой, или потому что она была первым членом императорской семьи, который проявил к ней доброту, Тао Те внезапно обрадовалась и пригласила ее теплым голосом:

- У тебя есть другие дела? Если ты свободна, не хотела бы ты пойти со мной в Восточный дворец?

Шестая принцесса снова была ошарашена, ее взгляд был как у хомячка, держащего дынное семечко (это эмодзи).

- Я... я могу?

- А почему нет? – Тао Те увидела, что маленькая девочка смотрит выжидающе и нерешительно. Думая, что она боится, она активно потянулась к ней с яркой улыбкой, - Поехали? Перед уходом из дома я сделала персиковую жвачку, так что позже приготовлю тебе десерт.

Глядя на белую, похожую на нефрит руку перед собой, темные тонкие ресницы шестой принцессы затрепетали, и в конце концов она не смогла сопротивляться улыбке наследной принцессы и вложила свою маленькую руку в ее ладонь.

Шестая принцесса не знала почему, но она испытывала необъяснимое доверие к своей невестке. Кронпринцесса, кажется, отличается от всех людей во дворце. Она была похожа на яркое солнце в небе, она подобна живой виноградной лозе - всегда полна жизни и надежды, вызывая у людей желание подойти ближе и согреться.

<http://tl.rulate.ru/book/66234/1916274>